

УДК 343.9

С.В. Баринов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются особенности проведения такого важного следственного действия, как допрос подозреваемого (обвиняемого), по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни. Определены действия, которые необходимо осуществить следователю при подготовке к допросу. Рассмотрены особенности производства допросов в ситуациях, когда подозреваемый (обвиняемый) полностью признает вину и оказывает содействие следствию, а также при непризнании вины или частичном признании.

Ключевые слова: следственные действия; допрос; доказательства; неприкосновенность частной жизни; преступные нарушения неприкосновенности частной жизни.

Sergey V. Barinov

SOME FEATURES OF INTERROGATING THE SUSPECT (OR ACCUSED) IN CASES OF VIOLATIONS OF PRIVACY

The author examines specific features of such an important investigative action as an interrogation of the suspect (the accused) in cases of criminal violations of privacy. He determines the actions that should be taken by the investigator while preparing for the interrogation and analyzes the specifics of conducting interrogations in the situations when the suspect (the accused) pleads guilty and cooperates with the investigation, as well as in cases of not guilty or partial guilty pleas.

Keywords: investigative actions; interrogation; evidence; privacy; criminal violations of privacy.

Изобличение подозреваемого (обвиняемого) совокупностью доказательств, имеющихся в распоряжении лица, ведущего расследование по уголовному делу, является стратегической задачей последующего этапа расследования преступлений. Изучение практики расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни показывает, что одним из наиболее эффективных средств, позволяющих изобличить виновного в совершении преступления, является допрос.

На важность правильного определения тактики проведения рассматриваемого следственного действия обращали внимание многие криминалисты. По мнению В.С. Абраменковой, «допрос обвиняемого по существу вопроса требует от допрашивающего не только соблюдения процессуальные формы, но и большого профессионального мастерства и искусства. Уметь вести допрос – значит, в совершенстве пользоваться следственной тактикой» [1, с. 101]. В.А. Саморока отмечает, что «умелое проведение данного следственного действия – это, во-первых, достижение его цели – получение максимально точной, достоверной и правдивой информации, имеющей значение для уголовного дела, а во-вторых, установление такого контакта с допрашиваемым (независимо от того, каков его процессуальный статус), который позволяет и в дальнейшем (при производстве опознания, на очной ставке, в суде и т.п.) без какого-либо сопротивления с его стороны подтвердить и уточнить ранее данную им информацию» [2, с. 2].

Учитывая объективные сложности, с которыми следователю приходится сталкиваться в процессе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, среди которых: специфика предмета преступного посягательства, характер взаимоотношений преступника и жертвы, возможность использования преступником при совершении преступления сложных технических устройств и т.д., к проведению такого следственного действия как допрос подозреваемого (обвиняемого) следует тщательно подготовиться.

Среди действий, которые, на наш взгляд необходимо осуществить следователю при подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого), необходимо выделить:

1. Определение следственной ситуации, сложившейся на момент проведения допроса.
2. Наличие доказательств, прямо или косвенно указывающих на причастность допрашиваемого лица к совершению преступления.
3. Выявление пробелов криминалистически значимой информации о преступном деянии.
4. Определение круга обстоятельств преступления, установление которых возможно в ходе проведения допроса [3].
5. Изучение сведений, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого). Среди них – общие биографические данные, сведения о судимости, характеристики по месту жительства, работы, учебы, отзывы участников расследования, материалы оперативной разработки, заключения судебно-психологиче-

ских и судебно-психиатрических экспертиз. Необходимо отметить, что получение данных из разных источников позволит следователю составить максимально объективное представление о личности подозреваемого (обвиняемого) и его возможном поведении при производстве допроса.

6. Ознакомление с его прежними показаниями (если лицо ранее опрашивалось или допрашивалось в ином качестве – очевидца или свидетеля преступления).

7. Выбор модели допроса. Определение тактических приемов, используемых при его проведении.

8. Подготовка вещественных доказательств, а также материалов дела в целях использования в ходе допроса.

9. Проведение консультаций со специалистами в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ИТ, связи и т.д. на предмет правильного употребления в ходе проведения допроса специальной терминологии. Проявившееся в ходе допроса дилетантство со стороны следователя может быть использовано допрашиваемым для ухода от признательных показаний и сознательного искажения описываемых событий. Результат проведения таких консультаций будет иметь определяющее значение для принятия решения по вопросу необходимости привлечения специалиста для участия в следственном действии. В свете данных, приведенных в исследовании Е.С. Шевченко, когда на вопрос «Как влияет присутствие специалиста в сфере компьютерной информации (информационных технологий) на процесс допроса?», 49,5 % респондентов ответили, что присутствие такого специалиста на процесс допроса влияет негативно, а 6,5 % воздержались от ответа [4, с. 233], решение о привлечении специалиста для проведения допроса должно быть обоснованным. Дополнительным действием, осуществляемым следователем при подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) при принятии отрицательного решения может стать самостоятельное изучение специальной литературы, технических справочников.

10. Составление плана проведения следственного действия.

11. Составление примерного перечня вопросов к подозреваемому (обвиняемому) и определение их порядка.

12. Определение необходимости использования технических средств фиксации хода допроса.

13. Выбор времени, места и порядка вызова подозреваемого (обвиняемого) на допрос.

Допросы подозреваемых (обвиняемых) по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни осуществляются с применением тактических приемов, выработанных с учетом общих рекомендаций ученых-криминалистов.

В соответствии с такими рекомендациями, тактические приемы допроса должны соответствовать следующим требованиям:

- не противоречить закону и этическим нормам;

- не оказывать прямого влияния на допрашиваемого, которое могло бы привести к самооговору или к оговору других лиц;

- не основываться на насилии, угрозах и других незаконных мерах, а также на невыполнимых обещаниях (к примеру, обещание освободить от уголовной ответственности в случае, если лицо добровольно все расскажет о совершенном преступлении);

- не дискредитировать правоохранительные органы [5, с. 146].

Изучение практики уголовных дел рассматриваемой категории показывает, что при проведении допроса подозреваемый (обвиняемый) может занимать следующие позиции в отношении предъявленного обвинения:

- полное признание вины;

- частичное признание вины (например, исключительно в части, касающейся неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, не признавая при этом факт ознакомления с ее содержанием или ее распространения);

- категорическое отрицание причастности к совершению преступления.

В ходе проведенного исследования установлено, что в 82% дел встречается ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) полностью признает свою вину в совершении преступления, раскаивается, принимает попытки к устранению ущерба, активно содействует расследованию.

В данной ситуации следователю необходимо получить от подозреваемого (обвиняемого) полные и конкретизированные показания по всему кругу обстоятельств, подлежащих установлению по делу.

Начинать допрос рекомендуется в форме свободного рассказа, в ходе которого допрашиваемому предлагается самому определять последовательность и полноту описания определенных обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом следует учитывать, что независимо от убежденности лица в даче правдивых показаний при воспроизведении им по памяти отдельных обстоятельств могут проявляться определенные неточности и пробелы, дающие основания оценивать их как недостоверные сведения. В соответствии с наработанными криминалистической наукой рекомендациями, в процессе свободного рассказа допрашиваемого не следует перебивать, задавать ему вопросы, останавливать для того, чтобы записать в протокол уже сказанное, потому что допрашиваемый отвлекается от воспроизведения виденного им или услышанного, его внимание рассеивается, он может потерять «нить» рассказа [6, с. 80].

В данном случае следователь может задавать допрашиваемому уже после окончания свободного рассказа вопросы, уточняющие описание исследуемых фактов. При формулировании следователем вопросов, направленных на уточнение отдельных деталей происшедшего, необходимо учитывать требования ч. 2 ст. 189 УПК РФ, согласно которой задавать наводящие вопросы запрещается. Получая признательные показания подозреваемого (обвиняемого) в совершении расследуемого преступления необходимо иметь в виду проблему самооговора с его стороны и принять меры для предотвращения такой ситуации [7].

Начальная стадия допроса может включать следующие вопросы:

Был ли подозреваемый (обвиняемый) знаком с потерпевшим до момента совершения преступления? Каков характер их отношений?

Как сформировался умысел на совершение преступления? Что послужило поводом для совершения противоправных действий в отношении потерпевшего?

Где, когда, в какое время и при каких обстоятельствах было совершено преступление (необходимо установление всех эпизодов преступной деятельности)?

С учетом того, что отдельные способы совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни имеют свою специфику, следующие группы вопросов отражают их особенности.

Так, при допросе лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, дополнительно к вышеуказанным рекомендуется задавать следующие вопросы.

Какие орудия использовались для совершения преступления? Их технические характеристики и принадлежность. Где они в настоящее время находятся?

Владеет ли подозреваемый навыками работы со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, взлома устройств защиты от постороннего доступа и т.д.?

Каков уровень его квалификации? Где он приобрел навыки работы с ними?

При расследовании преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных в киберпространстве, в примерный перечень вопросов могут включаться следующие:

Является ли подозреваемый (обвиняемый) пользователем информационно-телекоммуникационных сетей?

Использовались ли для совершения преступления информационно-телекоммуникационные сети? Какие именно?

Каким оператором связи обеспечивался доступ к информационно-телекоммуникационным сетям? Заключался ли договор на предоставление услуги по подключению к информационно-телекоммуникационным сетям?

Под каким именем подозреваемый (обвиняемый) осуществлял преступную деятельность в информационно-телекоммуникационных сетях?

Предпринимались ли меры по блокированию доступа к информации законного пользователя?

При производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления с использованием служебного положения, рекомендуется отразить ответы на следующие вопросы:

Где и в какой должности работал подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения преступления?

Выполнение каких функций входило в должностные обязанности?

Имел ли подозреваемый (обвиняемый) доступ к конфиденциальной информации, в том числе, к сведениям, составляющим личную или семейную тайну? Какие операции с такой информацией он имел право проводить?

Ознакомлен ли подозреваемый (обвиняемый) с инструкциями, положениями, регламентами и другими локальными правовыми актами, регламентирующими порядок обработки информации с ограниченным доступом?

Может ли подозреваемый (обвиняемый) описать порядок доступа к конфиденциальной информации?

Закреплены ли за подозреваемым (обвиняемым) по месту работы идентификационные коды и пароли, используемые для получения доступа к конфиденциальной информации? Передавались ли они кому-либо постороннему?

Осуществлял ли подозреваемый (обвиняемый) доступ к информации, содержащей сведения о частной жизни в нарушение установленных требований?

Осуществлялся ли контроль за выполнением работником своих должностных обязанностей? Имел ли он взыскания по работе?

В заключительной стадии допроса могут быть заданы вопросы:

Кто еще причастен к совершению преступления? Как распределялись роли между преступниками?

Кто оказывал содействие в совершении преступления?

Какие действия были предприняты для сокрытия совершенного преступления?

Причастно ли лицо к совершению иных противоправных деяний в сфере неприкосновенности частной жизни?

Известны ли подозреваемому (обвиняемому) последствия совершенного преступления? Каково его отношение к ним?

Основной задачей допроса подозреваемого (обвиняемого) в ситуации, когда он не признает свою вину либо признает ее частично, является изобличение допрашиваемого во лжи, представляющей собой попытку искажения истины или ее сокрытия.

В данной ситуации следователю целесообразно использовать тактические приемы, включающие в себя способы убеждения допрашиваемого в том, что дача правдивых показаний способствует достижению его собственных интересов. Велика при этом роль достоверно установленных в ходе расследования фактов преступной деятельности, логическое построение основанных на их анализе выводов, подробное описание следователем обстоятельств совершения преступления, известных узкому кругу участников уголовного судопроизводства, разъяснение положений законодательства.

Правильный подбор и использование тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни способствуют получению показаний, соответствующих критериям полноты и правдивости.

Список использованной литературы

1. Абраменкова В.С. Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения / В.С. Абраменкова // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 101–103.
2. Саморока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения / В.А. Саморока // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 2–4.
3. Баринов С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни / С.В. Баринов // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 7–10.
4. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Е.С. Шевченко. – Москва, 2016. – 249 с.
5. Паршин Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д.В. Паршин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 145–152.
6. Кушхов Р.Х. Общий порядок допроса на предварительном следствии / Р.Х. Кушхов, А.И. Борсов // Экономика, социология и право. – 2016. – № 7. – С. 79–82.
7. Смолькова И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – С. 43–50.

References

1. Abramenkova V.S. Some issues of the tactics and psychology of interrogating the accused concerning the charge. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* = Siberian Legal Bulletin, 2001, no. 4, pp. 101–103. (In Russian).
2. Samoroka V.A. Interrogation Tactics and Behavior Strategy. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian Investigator, 2005, no. 12, pp. 2–4. (In Russian).
3. Barinov S.V. Circumstances which are Subject to Establishment on Cases on Criminal Violations of Privacy Right. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian Investigator, 2016, no. 10, pp. 7–10. (In Russian).
4. Shevchenko E.S. *Taktika proizvodstva sledstvennykh deistvii pri rassledovanii kiberprestuplenii. Kand. Diss.* [Tactics of Investigative Actions in the Investigation of Cybercrimes. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 249 p.
5. Parshin D.V. About the Role and Importance of Tactics during Interrogation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 2-2, pp. 145–152. (In Russian).
6. Kushkhov R. Kh., Borsov A.I. General Procedure of Interrogation during the Preliminary Investigation. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo* = Economy, Sociology and Law, 2016, no. 7, pp. 79–82. (In Russian).

7. Smolkova I.V. Self-incrimination as a Kind of the Testimony of the Accused. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2016, no. 3 (11), pp. 43–50. (In Russian).

Информация об авторе

Баринов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань), 446007, Самарская обл., г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1; e-mail: metel2000@rambler.ru.

Information about the author

Barinov, Sergey V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Affiliate of Air Force Educational and Scientific Center «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Syzran), Marshala Zhukova st., 1, Syzran, 446007, Russia; e-mail: metel2000@rambler.ru.